

СОСЛОВНАЯ СТРУКТУРА ДЕРЕВЕНЬ БУЛЯРСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ В 1816 Г.

Каримов Тагир Тимергазимович

К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

THE ESTATE STRUCTURE OF THE VILLAGES OF THE BULYAR LAND VOLOST IN 1816

T. Karimov

Summary: The article deals with the class structure of the villages of the Bulyar land volost of the Orenburg province. Most of them consisted of the population of the bashkir and teptyar estates, the other part - from some "bashkirs" or "teptyars". In some mixed-class villages, a small number of yasak tatars and "meshcheryaks" were recorded. The complexity of the class structure of the villages of the land volost is explained by the absence of any mental, linguistic and cultural differences between all groups of tatars.

Keywords: bashkir estate, votchinniki, landed volost, tatar ethnocultural space, teptyar estate.

Аннотация: В статье рассматривается сословная структура деревень Булярской поземельной волости Оренбургской губернии. Большая их часть состояла из населения башкирского и тептярского сословий, другая часть – из одних «башкирцев» или «тептярей». В некоторых сословно-смешанных деревнях зафиксировано небольшое количество ясачных татар и «мещеряков». Сложность сословной структуры деревень поземельной волости объясняется отсутствием каких-либо ментальных, языковых и культурных различий между всеми группами татар.

Ключевые слова: башкирское сословие, вотчинники, поземельная волость, татарское этнокультурное пространство, тептярское сословие.

Со времени возникновения деревень вотчинников, в них наблюдается большое количество пришлого и местного населения под названием «бобыли», именуемые в источниках как ясачные татары (начало XVIII в.) и «тептяри и бобыли» (2-я половина века). К началу XIX в. в большинстве деревень оформилась двухсословная структура населения, в ряде случаев с численным преобладанием татар тептяро-бобыльской сословной группы. Были и деревни, состоящие только из вотчинников или «тептярей». Это нашло отражение в многочисленных ведомостях о сословном составе населения, которые были составлены в связи с рассмотрением земельного вопроса в первой половине XIX в.

Изучение этих документов актуально, так как показывает отсутствие ментальных, языковых и культурных барьеров между населением различных сословных групп. Некоторые тенденциозные авторы не обращают внимания на эту сторону вопроса, более того, дают неверное толкование сословному термину «башкирцы», понимая под ним только башкирский этнос. То, что этим термином обозначали только сословие вотчинников поземельных волостей, они умалчивают. Соответственно, деревни вотчинников в источниках называются «башкирскими», но это не дает основания говорить, что речь идет об этническом признаке.

Термин «сословие» часто употреблялся чиновниками разного ранга, об этом можно судить по многочисленным документам XIX в. Один из них представляет особый интерес, так как дает представление о сослов-

ном составе деревень Булярской поземельной волости в пределах Мензелинского уезда. Документ называется так: «Ведомость, учиненная Мензелинским земским судом о башкирских селениях и жителях на принадлежащей им земле припущенниках **разного сословия** (выделено нами. – Т. К.) жителях с показанием в ней числа душ по 7-й ревизии» (1822 г.) [3, л. 3].

По данным «Ведомости», деревни можно разделить на следующие 4 группы. К 1-й группе относятся поселения, состоящие из одних «башкирцев». К ним относятся дд. Айманово (196 душ муж. пола), Зюбеириково (120), Са-сыбрун (106), Сикия (94), Чуракаево (72), Зиланово (70), Агбязово (56), Альметьево (44), Масыгутово (15 соответственно), всего 9 деревень [3, л. 14-17]. К этому списку следует добавить д. Челномарат (184), хотя сведения о ней содержатся в списке по Енейской волости [3, л. 20]. Только из «башкирцев» состояло д. Буляково (49), однако в состав населения не включены «тептяри, числящиеся по 7-й ревизии по деревне Уразметевой» (Хисматулла Габдрашитов, Шамгун Балтин и др.) [14, л. 92]. Население башкирского сословия этих и других деревень Булярской волости входило в команды Айчувака Нигматуллина, Ахтяма Ямангулова, Абдулвахита Ибрагимова и капитана Баязита Султанова.

2-ю группу составляют деревни, состоящие из населения башкирского и тептярского сословий. Это дд. Байсарово (200 душ муж. пола «башкирцев» и 69 душ муж. пола «тептярей»), Саперово (146 и 2), Атрякле (132 и 11), Мушуга (124 и 8), Улыимен (106 и 17; в другом источнике

«Улымьянтамак-Якшиево»; «тептяри» Биктимер Зайсанов, Гайнан Кагарманов и др. [14, л. 22 об.]), Усы (105 и 96), Сеитово (94 и 34), Курмашево (89 и 129; сведения приведены в источнике по Байлярской волости, «тептяри» жили «по давнему заселению» [3, л. 3 об.]), Амекеево (88 и 126), Токмак (81 и 18), Аккузево (80 и 15), Уразметево (60 и 129), Иркеняш (58 и 1), Якшиево (56 и 9; в другом источнике «Верхнее Якшеево», где показаны «тептяри» Юсуп Батыршин, Гайнулла Габидуллин и др. [14, л. 23]), Чуплюково (40 и 50), Кубяково (32 и 33), Качкиново (31 и 39), Бекабызово (27 и 55), Тюково (19 и 91), Ахуново (12 и 29), Тлянчино (8 и 84), Каинтюба (7 и 80; сведения приведены в источнике по Байлярской волости; «тептяри» жили «по давнему заселению» [3, л. 3 об.]), Бишкучачево (6 и 82), Исансупово (3 и 167 соответственно).

Следует заметить, что одной из причин малочисленности «тептярей» д. Мушуга было то, что в сентябре 1811 г. братья Яхья и Якшигул Токтагуловы «перечислились» в д. Ильчиметово Белебеевского уезда. Последняя «заведена на земле башкирской по договору на вечное владение и в ней еще жительствует башкирцов пять душ» [4, л. 539 об.]. Этот факт свидетельствует о том, что д. Ильчиметово (ныне с. Ильчимбетово Туймазинского района РБ) Кыр-Иланской волости было основано при участии булярцев.

В 3-ю группу деревень входят, кроме населения двух основных сословий, еще и ясачные татары. Это дд. Семяково (48 душ муж. пола «башкирцев» и 30 душ муж. пола «тептярей» и 4 душ муж. пола ясачных татар), Суекеево (46 и 5 и 4), Карамалы (30 и 7 и 13), Буляр (15 и 64 и 14), Минляр (8 и 125 и 1 соответственно) [3, л. 14 об.-15 об.]. В другом источнике ясачные татары д. Семяково названы служилыми татарами Каран-Азиковской волости [4, л. 410].

4-я группа состоит из дд. Бикчентеево (79 душ муж. пола «башкирцев», 47 душ муж. пола «тептярей» и 1 «мещеряк») и Кулуново (34 и 35 и 1 соответственно; последний Абдрашит Абдрахманов (55) и его жена Бадига [10, л. 456-458]). Сведения о д. Бикчентеево содержатся в источнике по Байлярской волости. Там же отмечается, что «тептяри» и «мещеряки» живут «по давнему заселению предков без договоров» [3, л. 3 об.]. Этот «мещеряк» Давлет Мосеев (45 лет в 1816 г.) принадлежал к команде мещеряцкого юртового старшины Тойчина Шабаева 11-го башкирского кантона [10, л. 460-461].

Отдельно отметим дд. Табанликул и Апасево, не входящие ни в одну из вышеперечисленных групп. В д. Табанликул проживало 42 «башкирца» и 4 «мещеряка». К последним относились семьи Юмагула Ибрагимова (80; сыновья Габдулбашир и Ардашир) и его сына Ахтяма Юмагулова (23), всего 4 души муж. и 4 души жен. пола команды мещеряцкого юртового старшины Тойчина Шабаева 11-го башкирского кантона [10, л. 472-473].

В д. Апасево зарегистрировано 55 «башкирцев» и 52 ясачных татарина (сведения приведены в источнике по Байлярской волости; ясачные татары жили «по договору данному от башкирцов») [3, л. 3]. Однако столько же ясачных татар (52 души муж. и 64 души жен. пола; Енурусовская волость) зафиксированы в д. Апасево на речке Муртыш [12, л. 528-535], но этот гидроним не имеет отношения к рассматриваемой д. Апасево (ныне с. Апачево Актанышского района РТ). К тому же последняя принадлежала Енейской волости (а не Байлярской), о чем свидетельствует ревизская сказка 1816 г. со сведениями о тех самых 55 «башкирцах» [11, л. 644-652]. Об отсутствии ясачных татар в д. Апасево и принадлежности ее к Булярской волости свидетельствует и документ 1811 г. Там жил «тептяр» 1-й тептярской команды Суярмет Суюшев, который умер в 1810 г., не оставив наследника [4, л. 534].

Однородный «тептярский» состав имели следующие татарские деревни: Поисево (272 души муж. пола), Шайчурино (122), Аняково (105), Илтимерово (67), Тыгырмен (22), Ятово (22), Казгалак (7; в другом источнике эта деревня называется Казгалак-Якшиево, а «тептярей» показано 5 душ муж. пола (Нигматулла Иксанов и др. [14, л. 22 об.-23]), Асылтуш на речке Шабыз, называемый Челномарат (6).

Отдельно отметим «тептярей» дд. Калтаково (120), Старый Буляр (102) и Чупаево (56). Марийская этническая принадлежность их населения часто фиксируется в переписных документах. Например, «тептяри и бобыли» этих деревень в ревизских сказках 1811 г. записаны как «из черемис тептяри и бобыли» [4, л. 220-241].

По неизвестной причине составители «Ведомости» не включили в список д. Шабизбашево (по 7-й ревизии там находилось 57 душ муж. пола «тептярей») [14, л. 23-24 об., 27], поэтому этот источник нельзя считать полным. Кроме того, население дд. Апасево, Каинтюба, Бексентеево, Курмашево показано в составе Байлярской, а д. Челномарат – в составе Енейской волости [3, л. 3-3 об., 20], хотя и жило на землях Булярской поземельной волости.

По этим и другим причинам важны другие источники, дополняющие и уточняющие рассмотренную выше «Ведомость» 1822 г. Далее приводим сведения из некоторых ревизских сказок 1816 г. Мензелинского уезда.

В д. Асылтуш на речке Шабыз в 1816 г. записаны «тептяри» 3-й тептярской команды братья Яркей (45 лет), Минлибай (40) и Акай (37) Мракаевы, всего 6 душ муж. и 8 душ жен. пола (3 двора) [13, л. 130 об.-131]. В отличие от «Ведомости», в названии деревни нет слова «Челномарат».

В д. Курмашево (ныне с. Старое Курмашево Актанышского района РТ) в 1816 г. насчитывалось 129 душ муж. и 117 душ жен. пола (39 дворов) «тептярей» 3-й тептяр-

ской команды. К ревизской сказке «скасководатель деревни Курмашевой старшина Бикташ Полатов татарским письмом подписался». Кстати, Полатовы были большой семьей и жили в 4-х дворах (их имена: Бикташ (52; троеженец), Биктимер (42), Мухтар (31) и Муввашар (29)) [13, л. 165-179].

В д. Такмак (ныне Такмаково Актанышского района РТ) в 1816 г. было зарегистрировано 81 душа муж. и 81 душа жен. пола (32 двора) «тептярей» 9-й тептярской команды. Там же сказано, что «к сей скаске Мензелинского уезда деревни Токмак **изъ татар тептяр** (выделено нами. – Т. К.) Медияр Мукаев татарским письмом подписался». Как видим, Медияр Мукаев (46 лет; двоеженец) [13, л. 192-203] придавал значение своему татарскому происхождению (это редко наблюдается в ревизских сказках 1816 г., поэтому сразу обращает на себя внимание).

В д. Бексентеево (ныне Старое Бикчентаево Актанышского района РТ) в 1816 г. было зарегистрировано 47 душ муж. и 49 душ жен. пола (19 дворов) «тептярей» 3-й тептярской команды. В начале списке показаны дворы братьев Ишикея (61 год) и Кинзи (1754-1813) Яндырчиных. К ревизской сказке выборной Рахманкул Юлдашев «тамгу приложил» [13, л. 211-217] (последняя в виде плюса (+) наиболее распространена среди представителей всех татарских сословий).

В д. Усы (ныне село Актанышского района РТ) в 1816 г. насчитывалось 96 душ муж. и 93 души жен. пола (41 двор) «тептярей» 3-й тептярской команды. Среди жителей отметим братьев Азнакая (54 года), Мраткузю (35) и Сафара (27) Аднагуловых [13, л. 234-244], они относятся к роду Уразаи муллы Имекеева из ревизского списка 1762 г.

В д. Аняково (ныне Актанышского района РТ) в 1816 г. учтено 105 душ муж. и 117 душ жен. пола (37 дворов) «тептярей и бобылей» 1-й тептярской команды. В ревизском списке указаны дворы братьев Кошкильдиных (всего 5), Сулеймановых (2), Апсалямовых (3), Ибраевых (2), Абдрахмановых (5), Ишкильдиных (2), Сагындыковых (3), а также один двор братьев Адылши (37 лет), Амирхана (23), Сайфутдина (19) и Хисматуллы (9) Ямангуловых, их матери Калынчач («Куланчач») Сырмекеевой (55), жены Сайфутдина Шамсиниси (18) [13, л. 333-342], которые относятся к роду первого Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева.

На основании ревизских сказок 1811 и 1816 гг. некоторые историки ошибочно пишут, что ясачные татары жили в этот период и в д. Аняково Актанышского района [2, с. 244]. Однако эти сведения относятся к д. Анаково современного Сармановского района. Следует отметить, что последняя деревня также располагалась на земле Булярской поземельной волости, но, похоже, об этом ничего не знали. Деревни современного Сармановского района, возникшие на землях Булярской волости,

в их книге вообще не упоминаются.

Кстати, при изучении сведений 1816 г. было установлено, что ясачные татары д. Аняково (ныне Анаково Сармановского района РТ) включены в состав Саралиминской волости [3, л. 11]. Это противоречит сведениям ревизской сказки 1762 г. о том, что они поселились «по припуску Булярской волости старшины Имангула Кутлина» [16, л. 636-643 об.]. Возможно, это и не ошибка, учитывая тесную связь поземельных волостей.

Кроме д. Аняково, в состав 1-й тептярской команды входили «тептяри и бобыли» дд. Илтимирово (67 душ муж. и 87 душ жен. пола; 37 дворов) [13, л. 343-349], Тыгирменчик Чюплюк тамак тож (22 души муж. и 20 душ жен. пола; 10 дворов) [13, л. 392-395], Карамалы на речке Калмия (7 душ муж. и 4 души жен. пола; 2 двора братьев Габдулсаттара и Габдулвахита Каипкуловых) [13, л. 440-442], Тюково (91 душа муж. и 98 душ жен. пола; 33 двора) [13, л. 466-478], Поисево (272 души муж. и 260 душ жен. пола; 83 двора) [13, л. 479-509], Шайчурино (122 души муж. и 124 души жен. пола; 52 двора) [13, л. 513-526], Саперово (2 души муж. и 2 души жен. пола; двор Касима Уразаева) [13, л. 527-529].

В состав 9-й тептярской команды входили «тептяри и бобыли» дд. Старый Буляр (102 души муж. и 111 душ жен. пола; 38 дворов) [13, л. 427-438] и Калтаково (120 и 120; 45 соответственно) [13, л. 443-457], как ранее отмечалось, в них жили марицы.

Итак, значительная часть татар тептяро-бобыльской сословной группы относилась к 1-й тептярской команде. Рассматриваемые ревизские сказки явно указывают на их бобыльское прошлое. В некоторых деревнях других волостей, где татар бобыльского сословия не наблюдается, в источниках пишется только «тептяри».

Из «Ведомости» видно, что численность ясачных татар в Булярской волости была мизерной. Две семьи появились до 6-й ревизии, что зафиксировано ревизской сказкой 1811 г. д. Булярово. Это были ясачные татары Рафик и Мунасып Абдрахмановы, «показанные в прошедшую 5-ю ревизию по деревне Бектимировой пустоше, но за продажею в ней земли вотчинниками башкирцами Иректинской волости помещику Мажарову, жительствующие ныне 15 лет в деревне Булярской». В 1796 г. в д. Булярово переселился и ясачный татарин из д. Досай Кичу Мустафа Мусалымов «по увольнению жителей» и под предлогом «недостатка пахотной земли». Там он записан как «Абдрахмановых племянник родной». Всего в этой деревне было 11 душа муж. пола, живущие совместно «с башкирцами Булярской волости и с тептярями 8-й команды» [5, л. 51-51 об., 168 об.].

К 1816 г. численность ясачных татар д. Булярово изменилась незначительно: в ревизской сказке учтено 14

душ муж. и 21 душа жен. пола (6 дворов). Они числились в 6-м пятисотенном участке Каран-Азиковской волости. К ревизской сказке «выборной ясашной татарин Абдулнасыр Рафиков ... тамгу свою приложил» [12, л. 6-8] (последняя также в виде плюс (+); ранее мы видели ее у жителя д. Биксентеево).

Выше мы говорили о сословной структуре деревень Булярской поземельной волости Мензелинского уезда. В заключение рассмотрим аналогичные сведения по Белебеевскому и Бирскому уездам.

В д. Баюково Белебеевского уезда в 1816 г. насчитывалось 60 душ муж. и 62 души жен. пола (23 двора) татар теплярского сословия команды старшины Бикбатырова Биктимерова [8, л. 473-480] из д. Сакатово.

«Башкирцы» дд. Сынгрязново и Кадырово Белебеевского уезда в одно время находились в команде старшины Кидряса Ибрашева 1-й юрты 8-го кантона. Непосредственно перед переписью 1816 г. «по ордеру» Оренбургского военного губернатора они были переведены в 11-й кантон в команду «правлящего юртового старшины должность походного старшины ж» Хайбуллы Юмагулова.

В д. Сынрянново (ныне Сынгрязново Илишевского района РБ) в 1816 г. насчитывалось 42 души муж. и 52 души жен. пола (16 дворов) «башкирцев». В списке указаны дворы Субхангула Токтамышева (1731-1815), троеженца Сатыя Султангулова (55 лет; указной азанчей), двоженца Габдулмазита Токтамышева (62), Зюбеира Янгуватова (65), Амирхана Муатмасова (52), Аблея Муатмасова (1751-1812), Рахматуллы Султангулова (50), Галия Якшиметева (55) и других [7, л. 773-778]. Зюбеир Янгуватов – сын Янгувата Атакова, Амирхан и Аблей Муатмасовы – Му[н] айтмаса Аднагулова, Гали Якшиметев – Якшимета Апанасова, упомянутых в договоре от 4 мая 1747 г. по припуску сынгрязновцев [14, л. 102 об.-105].

Однако в д. Сынгрязново население башкирского сословия было меньше, чем теплярского (в 22 дворах 54 души муж. и 44 души жен. пола) команды «правлящего теплярского старшины должность» сотника Галия Сафарова [6, л. 1в, 41 об.].

В д. Кадырово (ныне Илишевского района РБ) в 1816 г. зарегистрировано 114 душ муж. и 124 души жен. пола (34 двора) «башкирцев». В списке показаны дворы Хабибуллы Зюмагулова (48 лет; походный старшина), Зейникея (67; двоженец) и Кузея (62) Шокуровых, Салиха Исянгулова (62), Гайсы Кушаева (51), есаула Абдулкагира Кинзягулова (33; двоженец), Минлибая Ишкинина (59), Хамита Кинзягулова (58), Габидуллы Мухамметова (58; двоженец), Рахманкула (80) и Ермухаммета (61) Килме-

тевых, Гибадуллы Юмашева (45; указной мулла) и других [7, л. 780-787]. Салих Исянгулов – сын Исянгула Якупова, Рахманкул и Ермухаммет Килметевы – Килмета Сюрметева, упомянутых в названном выше договоре от 4 мая 1747 г. Кузей Шокуров может быть сыном Шокура Хусеинова из того же договора (его деревня там не указана).

Кроме населения башкирского сословия здесь проживало 89 душ муж. пола и 79 жен. пола (31 двор) «тептярей» команды Галия Сафарова [6, л. 1 в., 32 об.].

Переходим к деревням Булярской поземельной волости Бирского уезда. По «Реестру...**разного сословия** (выделено нами. – Т. К.) людей», составленному уездным казначеем, самыми крупными среди них были Аккузево (126 душ муж. пола «башкирцев» и 62 души муж. пола «тептярей»), Исемметово (100 и 57) и Турачево (9 и 99 соответственно). За исключением д. Исемметово, где также зафиксировано 23 души муж. пола «мещеряков», они имели двухсословный состав. В д. Кипчак было 29 душ муж. пола «башкирцев» и 24 души муж. пола «мещеряков». В д. Зейлево было 14 душ муж. пола «башкирцев» [15, л. 30].

В ревизской сказке 1816 г. д. Исемметово (ныне с. Исаметово Илишевского района РБ) учтено 57 душ муж. и 71 душа жен. пола (23 двора) «тептярей» команды старшины Сайфуллы Кунакбаева. Это были семьи Утягула (62 года; двоженец) и Абзялила (29) Токаевых, Смагила (43) и Ибрагима (39) Утягуловых, Муслюма Топаева (64; двоженец), Исликея (43) и Исакака (29) Муслюмовых, Шамсутдина Юсупова (29), Зяуди Якупова (56; двоженец), Мухамметрахима Зяудина (32), Шарипкула (41) и Мухамметамина (37) Якуповых, Яппара Сафарова (65; двоженец), Афратима Япарова (29), Амирхана Бектемирова (34), Кидряса (45) и Габдулшарифа (42; двоженец) Гумеровых, Галия Абзялилева (1761-1813), Габдулмазита (37), Хурамши (30) и Гафиятуллы (26) Гумеровых, Ильяса Уразаева (1744-1813), Габдрахима Зяудина (22) [9, л. 48-59].

В этом источнике четко зафиксировано 128 душ обо-его пола татар теплярского сословия (или «тептярей из ясачных татар» [2, с. 280]). Поэтому сведения об их 90 душах обо-его пола в 1816 г., как сообщает А.З. Асфандияров без ссылки на источник [1, с. 288], недостоверны.

Итак, рассмотрение сословной структуры 63 деревень Булярской поземельной волости Белебеевского, Бирского и Мензелинского уездов позволяет сделать вывод о едином татарском этнокультурном пространстве. При отсутствии каких-либо ментальных, языковых и культурных различий, сословность не стала препятствием для совместного проживания и хозяйствования татар. Этим объясняется сложность сословной структуры многих деревень поземельной волости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
2. История башкирских родов. Т. 36. Буляр. Уфа, 2020. 920 с.
3. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 450.
4. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 100.
5. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 102.
6. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 149.
7. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 151.
8. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 154.
9. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 164.
10. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 291.
11. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 292.
12. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 294.
13. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 297.
14. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 20.
15. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 21.
16. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

